

Н. Ф. МОНАХОВ НАРОДНЫЙ АРТИСТ

Л. Красная Звезда утр. вып. 16/1-32

Присвоение Н. Ф. Монахову звания народного артиста республики нужно рассматривать, как официальное закрепление за ним того звания, которым он уже давно пользуется в широких массах рабочего зрителя. Популярности Н. Ф. Монахова способствовали его высокое мастерство артиста-художника и его большая общественная работа. Это — один из первых высококвалифицированных артистов, повернувшихся лицом к созданию советского репертуара и советского театра.

В 1921 г., в день двадцатипятилетия его творческой деятельности, приветствовавший его первый руководитель театра — поэт Александр Блок, выражая Н. Ф. Монахову неподдельную любовь к его дару и восхищение перед его мастерством, отметил созданные им незабываемые образы: короля Филиппа, царевича Алексея, Франца Моора, Шейлока, Беледикта, Яго.

С той поры прошло свыше 10 лет. За это время Н. Ф. Монахов создал новые образы советских героев.

И наилучшим выражением признания больших заслуг Н. Ф. Монахова является постановление о присвоении Монахову звания народного артиста республики.

В этом большая награда и для Большого драматического театра, ибо Монахов — первый актер этого театра, ибо он — органически связан с этим театром.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ Н. Ф. МОНАХОВА

К НАГРАЖДЕНИЮ ЗВАНИЕМ НАРОДНОГО АРТИСТА

Л. Красная Звезда утр. вып. 16/1-32.
Творческий путь Н. Ф. Монахова, охватывающий 36 лет сценической деятельности, красноречиво повествует о глубоких сдвигах, происшедших в жизни русского актера под воздействием Октябрьской революции. В начале его работы на сцене, в течение 20 с лишним лет, проведенных в оперетте, установка на развлекательность, характерная для «массового» буржуазного театра, определяет сценическое искусство множества работников театра, косящихся по «веселым сценам» русской провинции. У каждого есть свое твердое «амплуа», некая готовая сценическая схема, в которую актер должен уложить свои индивидуальные дарования. И у Монахова имеется «амплуа»: он «простака». Простака «изумительный», как писала о нем критика дореволюционных лет, вкладывающий в исполнение опереточных ролей черты реализма, заразительную веселость комедийного актера, подвижность, музыкальность, ритмичность, но все же ограниченный в выборе своего материала, стесненный в возможностях проявлять свое дарование условными рамками раз избранной схемы. Но Монахов не удовлетворяется возможностями «блистательной карьеры» опереточного премьера. Он стремится выйти за пределы «развлекательного» жанра, принимает участие в «Свободном театре» Марджанова (Москва, 1918 г.), вскрывает новые стороны своего дарования, исполняя роль дьячка Афанасия Ивановича в «Сорочинской ярмарке» Мусоргского. Одновременно он увлекается идеей создания серьезного театра высокой драмы, идей, выдвинутой А. М. Горьким и М. Ф. Андреевой.

Октябрьская революция выводит Монахова на новый творческий путь, помогает осуществить лучшие мечты художника, раскрывает его талант во всем объеме. С 1919 года Монахов предстает перед рабочим зрителем в новом облике трагедийного актера, исполнителя высокой классической драмы, репертуара Шиллера и Шекспира. Организованный А. М. Горьким и М. Ф. Андреевой, при ближайшем участии Монахова, Большой драматический театр вводит классиков мировой драматургии в заново строящуюся жизнь молодого советского театра.

Филипп, Франц — в пьесах Шиллера, Яго, Шейлок, Юлий Цезарь —

в трагедиях Шекспира, Труффальдино, Сганарель, Маскариль в комедиях Гольдони и Мольера — таковы главные роли, исполняемые Монаховым в годы гражданской войны. Это — второй этап его творческого пути, поднятого революцией на высокий уровень художественного мастерства, одухотворяемый глубокими и серьезными идеями назначения искусства в стране диктатуры пролетариата.

Но советский театр не ограничивается одними лишь культурно-просветительными задачами. Поставив их перед актером, научив его со всей серьезностью выполнять их, советская сцена выдвигает перед сценическим искусством еще более широкое и более трудное задание: не только объяснить мир, но и видоизменить его, активно участвовать в великой борьбе пролетариата. На материале попутнической, а затем и ранней пролетарской драматургии Монахов прокладывает путь к следующему, высшему этапу своего творчества. Черты «общечеловеческой», романтической трактовки героев классического репертуара уступают теперь свое место первым попыткам социально-классовой характеристики действующих лиц. Обличение в сочных, реалистиче-

ских, местами чересчур натуралистических, красках, Распутина появляется как первый опыт. За ним последовали другие, более значительные. Осмеяние обывателя, бегущего от революции в свой крохотный мешанский мирок, расширяется до глубокого социально-психологического эпизода, повествующего о крушении мировоззрения мелкого буржуа (Иван Бабичев в «Заговоре чувств» Ю. Олеши). За сатирической обрисовкой Башля — нового Тартюфа послевоенной Франции («Иродовцы славы» Паньоль и Нивуа) — следует разоблачение внутреннего краха приспособленца — интеллигента Гранатова («Человек с портфелем» Файко). Срывая маски с классовых врагов, Монахов дает одновременно сценическое воплощение нового человека — творческой силы пролетарской революции, разрабатывая его в серии все углубляющихся по трактовке образов. Партизан (Рузаев в «Мятеже» Лавренева), большевистский комиссар («Город ветров» Киршона), матрос-революционер (Годун в «Разгроме» Лавренева), классовые бойцы на разных этапах пролетарской революции, изображение конкретной революционной действительности, новые темы и поиски новых выразительных средств для их сценического воплощения, громадная внутренняя работа над самим собой, над разработкой нового творческого метода — таковы основные вехи творческой работы Монахова за последние годы.

В итоге неустанной работы, с железной самодисциплиной достигается органическое включение Монахова в общественную жизнь строящей социализм страны и неразрывно связанное с этим свободное овладение всем запасом громадного, многолетнего сценического опыта и подчинение его художественным заданиям советского театра. Что это действительно так, о том свидетельствует последняя по времени роль, исполненная Монаховым, — роль Егора Булычева. В ней он сочетает глубокий реализм с большим романтическим обобщением, обрисовку живого человека с четкой классовой его характеристикой, с огромной силой социального обличительного гнева, мощно выраженного художником — общественником народным артистом Монаховым, которого ценит массовый рабочий зритель столь же высоко, как и все работники советского театра.

А. ГВОЗДЕВ